

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 10 повестки дня

Техническая помощь и создание потенциала**Доклад Независимой миссии по установлению фактов
в Ливии****Резюме*

Настоящий доклад является заключительным докладом Независимой миссии по установлению фактов в Ливии, который представляется по просьбе Совета по правам человека, озвученной в его резолюции 50/23. Миссия была учреждена для того, чтобы независимым и беспристрастным образом документально подтвердить предполагаемые нарушения и акты попрания международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые всеми сторонами в Ливии с начала 2016 года.

Миссия имеет разумные основания полагать, что на всей территории Ливии были совершены преступления против человечности в отношении ливийцев и мигрантов в контексте лишения свободы. В частности, Миссия зафиксировала многочисленные случаи, среди прочего, произвольного задержания, убийства, пыток, изнасилования, порабощения, обращения в сексуальное рабство, внесудебных казней и насильственных исчезновений и сделала выводы по ним, подтвердив их широкое распространение в Ливии.

* Настоящий доклад был представлен после установленного крайнего срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад является заключительным докладом Независимой миссии по установлению фактов в Ливии, который представляется по просьбе Совета по правам человека, озвученной в его резолюции 50/23. Миссия была учреждена в соответствии с резолюцией 43/39 Совета, в которой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека просили назначить экспертов для документального подтверждения независимым и беспристрастным образом предполагаемых нарушений и актов попрания международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемых всеми сторонами в Ливии с начала 2016 года. В качестве экспертов были назначены Мохамед Ауаджар, Трейси Робинсон и Чалока Беяни. Ранее Миссия представила Совету три доклада¹ и документ зала заседаний о ситуации в Тархуне².

2. Утверждения о нарушениях и злоупотреблениях по праву заслуживают внимания Совета по правам человека. Действительно, Миссия имеет разумные основания полагать, что с 2016 года на всей территории Ливии совершаются преступления против человечности в отношении ливийцев и мигрантов в контексте лишения свободы. В частности, Миссия зафиксировала многочисленные случаи, среди прочего, произвольного задержания, убийства, пыток, изнасилования, порабощения и насильственных исчезновений и сделала выводы по ним, подтвердив их широкое распространение в Ливии. Оценивая доказательства обращения с мигрантами, Миссия пришла к выводу, что имеются разумные основания полагать, что мигранты подвергаются сексуальному рабству, которое является дополнительным основным элементом преступления против человечности. Государство по-прежнему обязано расследовать заявления о нарушениях прав человека и преступлениях в районах, находящихся под его контролем, в соответствии с международными стандартами.

3. Серьезную озабоченность Миссии вызывает быстрая, глубокая и продолжающаяся интеграция вооруженных групп и их лидеров в государственные структуры и учреждения, включая Ливийские арабские вооруженные силы, и распространение консервативных идеологий салафитского толка³. Миссия установила, что государственные органы и связанные с ними структуры, такие как Агентство сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму, Ливийские арабские вооруженные силы, Агентство внутренней безопасности и Управление по поддержанию стабильности, а также их руководство неоднократно были причастны к нарушениям и злоупотреблениям, совершаемым в контексте содержания под стражей. Лица задерживались по причине их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности, критики государства и связанных с ним субъектов, выражения несоответствующих политических, религиозных и социальных взглядов и норм, включая неприятие патриархата и сексизма. Более того, по мнению Миссии, практика консервативных идеологий салафитского толка способствует сокращению гражданского пространства.

4. В течение периода действия последнего мандата Миссия усилила фактологическую базу и правовой анализ причастности государств, групп и отдельных лиц к нарушениям и злоупотреблениям, которые она задокументировала. В этой связи Миссия установила, что преступления против человечности были совершены в отношении мигрантов в местах содержания под стражей, находящихся под фактическим или номинальным контролем Управления по борьбе с нелегальной миграцией Ливии, Ливийской береговой охраны и Управления по поддержанию стабильности. Эти структуры получали техническую, логистическую и финансовую поддержку от Европейского союза и его государств-членов, в частности, для перехвата и возвращения мигрантов.

5. Нарушения и злоупотребления, расследованные Миссией, были связаны в первую очередь с консолидацией власти и богатства ополченскими формированиями

¹ A/HRC/48/83, A/HRC/49/4 и A/HRC/50/63.

² A/HRC/50/CRP.3.

³ См. S/2017/466.

и другими связанными с государством группами посредством, например, незаконного присвоения государственных средств. Несомненно, что значительные доходы, получаемые от широкомасштабной эксплуатации уязвимых нелегальных мигрантов, стимулировали продолжение зафиксированных нарушений.

6. Мандат Миссии заканчивается в тот момент, когда ситуация с правами человека в Ливии ухудшается, появляются параллельные органы государственной власти, а реформы законодательной и исполнительной власти и сектора безопасности, необходимые для поддержания верховенства права и объединения страны, далеки от реализации. В этих условиях поляризации вооруженные группы, которые подозреваются в пытках, произвольных задержаниях, торговле людьми и сексуальном насилии, по-прежнему не несут ответственности.

7. Сохраняется практика систематических грубых нарушений, и мало свидетельств того, что предпринимаются значимые шаги, с тем чтобы обратить эту тревожную траекторию вспять и предоставить жертвам средства правовой защиты. Миссия призывает Совет по правам человека создать независимый международный механизм расследований, располагающий достаточными ресурсами. Она также призывает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать отдельный и автономный механизм с постоянным мандатом для мониторинга грубых нарушениях прав человека в Ливии и представления докладов по этому вопросу с целью поддержки усилий страны по примирению и оказания помощи ливийским властям в обеспечении правосудия переходного периода и привлечения виновных к ответственности.

II. Методология

A. Мандат и масштаб расследований

8. Мандат Миссии, как указано в резолюции 43/39 Совета по правам человека, является широким и общим и охватывает весь географический район Ливии и нарушения и злоупотребления всех типов и степеней тяжести, совершенные любыми субъектами. Миссия истолковывает свой мандат так, что он охватывает нарушения и злоупотребления постоянного характера, начавшиеся до 2016 года, такие как насильственные исчезновения. Она также полагает, что ее мандат охватывает нарушения и злоупотребления, совершенные на ливийской территории, включая ее территориальные воды, и действия, которые были начаты за пределами ливийских границ, но продолжались на ее территории⁴.

9. При проведении расследований Миссия руководствовалась тремя объективными критериями: а) тяжестью и широко распространенным или систематическим характером нарушений; б) нарушениями, злоупотреблениями и преступлениями в отношении уязвимых групп, которые подвергаются множественным формам виктимизации; и с) нарушениями, злоупотреблениями и преступлениями, которые особенно сильно затрудняют переход Ливии к верховенству права и демократическим выборам. В соответствии с резолюцией 43/39 Совета по правам человека Миссия также расследовала случаи сексуального и гендерного насилия и нарушения и злоупотребления в отношении женщин. Особое внимание было уделено гендерным аспектам выявленных нарушений и злоупотреблений.

10. При создании Миссии Совет по правам человека признал необходимость привлечения виновных к ответственности в Ливии⁵. Миссия приняла широкую

⁴ Это методология, принятая предыдущими миссиями по установлению фактов (см., например, [A/HRC/25/CRP.1](#), п. 20 и сноска 8).

⁵ В резолюции 43/39 Совет по правам человека, например, настоятельно призывает всех лидеров заявить, что они будут нетерпимо относиться к нарушениям и ущемлениям прав человека и нарушениям международного гуманитарного права со стороны своих бойцов и что лица, виновные в совершении таких действий, будут отстраняться от службы и привлекаться к ответственности (п. 33); призывает правительство национального согласия активизировать

концепцию привлечения к ответственности и признала права жертв на истину и эффективные средства правовой защиты и гарантии неповторения как основные компоненты прав человека и правосудия переходного периода. Она опиралась также на международное уголовное право и составила список лиц, предположительно ответственных за документально подтвержденные нарушения и злоупотребления. Этот список будет передан на хранение Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека как часть доказательной базы Миссии.

В. Методы работы и деятельность по расследованию

11. С момента своего создания Миссия провела более 400 бесед, в основном со свидетелями и жертвами, и собрала более 2800 отдельных единиц информации. Большая часть материалов была представлена в виде сообщений, записей встреч, законодательных актов, карт, а также фото- и аудиовизуальных материалов.

12. При проведении расследований и подготовке докладов Миссия руководствовалась своим обязательством обеспечивать благополучие и безопасность отдельных лиц и групп, с которыми она взаимодействовала, а сотрудники Миссии неукоснительно придерживались принципа «не навреди» во всех своих действиях. Лица, проводившие расследования, организовывали беседы и передачу информации в безопасных местах и с помощью защищенных платформ и направляли жертв в программы защиты и помощи по мере необходимости и возможности.

13. Сотрудники Миссии не беседовали ни с кем без соответствующего согласия и запрашивали у источников информированное согласие на использование их информации в своих докладах и ее передачу внешним заинтересованным сторонам. Личности жертв и свидетелей в настоящем докладе раскрыты с их ведома и после получения вторичного согласия.

14. Было осуществлено 13 миссий, три из которых — в период продления последнего мандата. Миссия шесть раз выезжала в Триполи⁶ и один раз в Бенгази⁷. Одной из последних была длительная миссия по расследованию в Триполи, проходившая с 21 октября по 21 ноября 2022 года. Кроме того, лица, проводившие расследования, побывали в Италии, Руанде, Мальте и Нидерландах⁸, а также в других странах.

С. Критерий доказанности

15. Как и большинство других миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов и комиссий по расследованию, Миссия применяла доказательственный стандарт «наличия разумных оснований полагать» при вынесении фактических и юридических определений в отношении систематического поведения, инцидентов и случаев. Стандарт считался выполненным, если была получена достоверная первичная информация, подтвержденная по крайней мере одним иным независимым источником, который мог бы заставить разумного и обычно осторожного человека поверить в то, что подобные систематическое поведение, инциденты и случаи действительно могли иметь место. Для проверки отдельных инцидентов и случаев, о которых идет речь в настоящем докладе, использовался по крайней мере один достоверный источник информации из первых рук и еще один независимый и достоверный источник информации.

усилия по обеспечению привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении или актах попрания международного права прав человека и международного гуманитарного права (п. 37); и просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обеспечить привлечение виновных к ответственности (пп. 39 и 40).

⁶ В июле 2021 года, августе 2021 года, мае 2022 года, октябре–ноябре 2022 года, ноябре 2022 года и январе 2023 года.

⁷ В марте 2022 года.

⁸ В июле 2021 года, апреле 2022 года, марте 2022 года и декабре 2022 года соответственно.

16. Миссия установила соответствие доказательственному стандарту в отношении нарушений, связанных с пытками, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, насильственными исчезновениями и сексуальным и гендерным насилием, а также условий, в которых эти нарушения имели место, когда подробная, надежная и заслуживающая доверия информация из первых рук была подтверждена доказательствами, устанавливающими систематический характер аналогичных инцидентов в районе расследования.

17. Миссия выявила систематическую практику на основе нескольких свидетельств из первых рук, которые согласовались с общим объемом собранных доказательств и подтверждались им. Миссия отметила закономерности в отношении предполагаемых преступников, временных периодов, местности, профилей жертв, способов действий и мотивов.

18. В отличие от критерия доказанности, используемого в уголовном судопроизводстве, принцип наличия разумных оснований не требует от Миссии делать выводы, исключая все другие разумные умозаключения. Учитывая стигму, связанную с документально подтвержденными нарушениями и злоупотреблениями, публичный характер своей работы и презумпцию невиновности, Миссия прибегла к более высокому доказательственному стандарту баланса вероятностей при составлении своего списка предположительно ответственных лиц.

D. Трудности и сотрудничество с властями в Ливии

19. Миссия сделала все возможное, чтобы выполнить свой мандат в полном объеме, но столкнулась с огромным количеством трудностей, связанных с ресурсами, доступом и безопасностью, которые непреднамеренно препятствовали масштабу и непрерывности ее работы. Они возникли с момента принятия решения о создании и направлении Миссии и продолжались до окончания срока действия ее мандата.

20. В своей резолюции 43/39 от 22 июня 2020 года Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека учредить и направить в Ливию миссию по установлению фактов, однако пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), кризис ликвидности бюджета Организации Объединенных Наций и приостановка набора персонала задержали формирование секретариата Миссии и начало расследований. Секретариат начал полноценно функционировать в июне 2021 года. Несмотря на то, что планировалось набрать 18 сотрудников для секретариата, в течение длительных периодов времени он состоял менее чем из 10 сотрудников и испытывал хроническую нехватку персонала на критических этапах расследования.

21. Попытки Миссии разместить свою группу по расследованию в Ливии оказались неосуществимы из-за ограниченных возможностей обеспечения жилыми помещениями сотрудников Организации Объединенных Наций в Ливии и проблем в области безопасности⁹, а доступ на ливийскую территорию зависел от взаимодействия многочисленных органов власти Ливии. Хотя сотрудничество с властями страны улучшилось, Миссия сталкивалась с трудностями при получении разрешений, необходимых для беспрепятственного доступа во все части ливийской территории, без задержек¹⁰.

22. Ливийские арабские вооруженные силы не удовлетворили просьбы Миссии о посещении районов южной Ливии (Феццан), находящихся под их контролем. В мае 2022 года правительство национального единства отказало Миссии в разрешении выехать из Триполи в районы южной Ливии, находящиеся под контролем Ливийских арабских вооруженных сил, а последние отказали ей в разрешении на въезд в Сабху. Обе структуры сослались на соображения безопасности. В октябре 2022 года Ливийские арабские вооруженные силы отзывали разрешение на доступ в Сабху, которое Миссия получила после значительной задержки. Она направила официальное

⁹ Сотрудники секретариата базировались в Тунисе.

¹⁰ См. резолюции 43/39 и 50/23 Совета по правам человека.

письмо в Ливийские арабские вооруженные силы с протестом против отзыва разрешения, но ответа так и не получила.

23. Миссия направила несколько запросов в Президентский совет правительства национального единства, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство социальных дел и Министерство здравоохранения с просьбой посетить тюрьмы и места, где содержатся лица, лишённые свободы. Миссия не получила официальных ответов на свои запросы.

24. Несмотря на призывы Совета по правам человека к ливийским властям разрешить членам Миссии в случае поступления от них соответствующей просьбы встречаться и беседовать с теми, с кем они пожелают, без каких-либо ограничений и на конфиденциальной основе, атмосфера страха, окружающая свидетелей и гражданское общество, часто препятствовала деятельности Миссии. Были случаи, когда группы и отдельные лица отказывались от встреч с сотрудниками Миссии в определенных местах или от любых встреч из страха репрессий.

III. Основные выводы о нарушениях и актах попрания международного гуманитарного права и прав человека

A. Ведение боевых действий и вооруженные столкновения

Мурзук

25. Миссия расследовала нарушения, предположительно совершенные в Мурзуке и его окрестностях в феврале, марте и августе 2019 года на фоне военной операции Ливийских арабских вооруженных сил при поддержке связанных с ними вооруженных групп и при сопротивлении местных вооруженных сил, которые предположительно получали поддержку от правительства национального согласия. Заявленной целью операции было восстановление стабильности и очищение юга Ливии от предполагаемых террористов и преступников. На момент начала операции община тебу контролировала администрацию города Мурзук, а отношения между общинами аль-ахали и тебу на юге Ливии были напряженными с 2011 года.

26. Миссия имеет разумные основания полагать, что в ходе военной операции и последовавшего за ней насилия были совершены действия, которые равносильны нарушениям прав человека и потенциально могут представлять собой военные преступления как нарушения международного гуманитарного права. К ним относятся случаи убийств, осквернения трупов, насильственных исчезновений, мародерства и уничтожения гражданских объектов.

27. 1 февраля 2019 года Ливийские арабские вооруженные силы и связанные с ними вооруженные группы, включая бригаду Тарика бин Зияда и 128-й батальон, в состав которого входят представители общин Авлад Сулейман и звай, продвинулись из Сабхи в направлении Мурзука. Более 20 дней возглавляемые тебу Силы защиты юга, сформированные в феврале 2019 года, боролись с наступлением Ливийских арабских вооруженных сил и связанных с ними групп на город Гудва. После первой и неудачной попытки войти в город Мурзук 21 февраля Ливийские арабские вооруженные силы установили контроль над Мурзуком 23 февраля 2019 года, и, как сообщается, ситуация временно стабилизировалась.

28. На основании полученных доказательств Миссия имеет разумные основания полагать, что Ливийские арабские вооруженные силы и связанные с ними группы убили членов общины тебу в феврале 2019 года и что боевые действия привели к перемещению населения. Однако Миссия не смогла проверить точное число жертв и обстоятельства их гибели. На видеозаписи от 18 марта 2019 года видно восемь мертвых тел, двое из которых в наручниках, предполагаемых членов племени тебу у главной дороги примерно в шести километрах к северу от города Мурзук. Миссия также установила, что сотрудник местной полиции, директор службы безопасности Мурзука, стал жертвой внесудебной расправы.

29. Миссия установила, что дома и имущество тебу, включая сотни автомобилей, были разрушены и разграблены в первые дни после вступления Ливийских арабских вооруженных сил и связанных с ними групп в Мурзук. Кроме того, она установила, что как минимум 10 членов общины тебу исчезли примерно в феврале.

30. Ливийские арабские вооруженные силы продвинулись к Триполи в марте 2019 года, где присоединились к военной кампании по захвату столицы страны, которую контролировало правительство национального согласия. После вывода войск Ливийских арабских вооруженных сил члены общины тебу постепенно вернулись в Мурзук.

31. Миссия имеет разумные основания полагать, что 8 марта 2019 года двое детей в возрасте 5 и 14 лет из общины аль-ахали были убиты выстрелами в голову в присутствии своих родственников в доме семьи в Мурзуке. Согласно свидетельствам, мужчины тебу убили детей в связи с тем, что их отец воевал за Ливийские арабские вооруженные силы.

32. Бои между общинами аль-ахали и тебу активизировались в августе 2019 года. По сообщениям, в Мурзуке было убито более 90 мирных жителей и 200 получили ранения. Имели место масштабные разрушения: по сообщениям, в районе Аль-Даман было сожжено и разграблено около 60 квартир. По описаниям свидетелей, Мурзук превратился в город-призрак. К 20 августа в общей сложности 1890 семей из Мурзука были перемещены.

33. Миссия имеет разумные основания полагать, что 1 августа 2019 года водитель такси из числа тебу был найден мертвым в сгоревшем автомобиле. Он был связан, и значительные части его тела были обуглены. Сожжение тела было описано как «самое сильное оскорбление покойного и его семьи согласно традициям тебу». Миссия также собрала доказательства по другому аналогичному инциденту, произошедшему в начале августа 2019 года, когда мужчина из общины тебу был найден сожженным в автомобиле со связанными руками.

34. В этот период также происходили убийства, исчезновения и похищения членов общины аль-ахали. Миссия получила сообщения о 21 случае предполагаемых исчезновений и похищений, в основном в августе. В их число входят случаи по меньшей мере двух мужчин аль-ахали в возрасте 70 лет, которые, как утверждается, были похищены Силами защиты юга и исчезли. Миссия также имеет разумные основания полагать, что 7 августа мирный житель из общины аль-ахали был застрелен в своем автомобиле на глазах у жены и детей на контрольно-пропускном пункте. По словам свидетелей, его 13-летний сын запрыгнул на мертвое тело отца, взял на себя управление автомобилем и отвез членов семьи в безопасное место. Миссия имеет разумные основания полагать, что право отца на жизнь было нарушено и что он может быть жертвой убийства как военного преступления.

Вооруженные столкновения в Триполи

35. Примерно 27 августа 2022 года в Триполи начались вооруженные столкновения, в том числе в районах, где проживает гражданское население. Фатхи Али Башага вновь заявил о своем намерении войти в Триполи и призвал Абдул-Хамида Дбейбу мирно передать власть. Правительство национального единства объявило чрезвычайное положение в Триполи и мобилизовало вооруженные силы.

36. Вооруженные группы использовали среднее и тяжелое вооружение во время боев, некоторые из которых проходили вблизи гражданских больниц. По сообщениям, во время столкновений были повреждены медицинские учреждения, и один свидетель сообщил Миссии, что медицинский персонал не смог безопасно добраться до гражданских лиц, нуждающихся в медицинской помощи. Миссии также стало известно о повреждении по меньшей мере одного культурного объекта. Такие действия, сопряженные с риском для жизни гражданских лиц и медицинских работников и учреждений, необходимых для выживания гражданского населения, могут быть приравнены к нарушениям права на жизнь.

Наемники и наземные мины

37. Миссия расследовала нарушения, предположительно совершенные наемниками и иностранными боевиками из Российской Федерации, Судана, Сирийской Арабской Республики, Чада и других стран. Собранные Миссией доказательства позволили ей сделать выводы относительно обвинений в нарушении норм международного права агентами «Группы Вагнера» в южном Триполи во время вооруженного конфликта в 2019 и 2020 годах. Доказательства продемонстрировали более сильное, чем предполагалось изначально, загрязнение неразорвавшимися боеприпасами российского производства и широко используемыми «Группой Вагнера» наземными минами и другими военными взрывчатыми веществами в явно гражданских районах южного Триполи в период с мая по июль 2020 года. Миссия также подтвердила факт размещения военных взрывных устройств в жилых домах, например внутри диванов и сантехники, и в других местах проживания гражданского населения, что привело к гибели и ранению гражданских лиц. Расследования подкрепили предыдущий вывод Миссии о том, что персонал «Группы Вагнера», возможно, нарушил международно-правовой принцип пропорциональности и обязательство минимизировать неизбирательное воздействие мин и других взрывчатых веществ. Не очистив территорию от боеприпасов, персонал «Группы Вагнера» и военнослужащие Ливийских арабских вооруженных сил, возможно, также нарушили право на жизнь. Кроме того, использование наемников агентами «Группы Вагнера» в Ливии может представлять собой преступление наемничества в соответствии с Конвенцией Организации африканского единства 1977 года о ликвидации наемничества в Африке, государством-участником которой является Ливия.

38. Сотрудники Миссии побеседовали с жертвой, члены семьи которой были незаконно арестованы и задержаны после того, как силы «Группы Вагнера» вошли в их дом в южной части Триполи. После содержания в течение примерно 24 часов в различных близлежащих местах, где они подвергались различным формам физического и психологического насилия, боевики «Группы Вагнера» в общей сложности застрелили трех членов семьи жертвы и покалечили брата жертвы. Жертва притворилась, что ее застрелили. Миссия имеет разумные основания полагать, что боевики «Группы Вагнера», замешанные в этом деле, совершили военные преступления — убийства, пытки и жестокое обращение.

Авиаудар по Триполийской военной академии

39. Миссия продолжила расследование авиаудара по военной академии в Хадабе, Триполи¹¹. Она имеет разумные основания полагать, что студенты академии не принимали непосредственного участия в боевых действиях, что они были защищены от нападения и что нападение на академию было серьезным нарушением международного гуманитарного права и военным преступлением. Необходимо дальнейшее расследование, чтобы установить ответственных за нападение.

В. Мигранты¹²

40. В течение периода продления последнего мандата в Ливии находилось более 670 тыс. мигрантов из более чем 41 страны, а с 2021 года число мигрантов в Ливии растет¹³. Ливия служит пунктом отправления и страной транзита для многих лиц, направляющихся в Европу. Все опрошенные мигранты рассказали об ужасающем цикле насилия. Он начинался с въезда мигрантов в Ливию, часто при участии контрабандистов, и вел к их захвату, возвращению и неоднократным переводам в официальные или неофициальные места содержания под стражей без обращения к

¹¹ Подробности об использованном оружии см. в документе [S/2021/229](#).

¹² Термин «мигрант» охватывает беженцев, просителей убежища и мигрантов.

¹³ См. International Organization for Migration (IOM), “IOM Libya Migrant Report Round 43, July–August 2022” (2022).

судебным процедурам. Во всех случаях, задокументированных Миссией, отмечена устойчивая скрытая тенденция — расовая дискриминация в отношении мигрантов.

41. В ходе своих расследований сотрудники Миссии опросили более 100 мигрантов, в том числе по делам о предполагаемой торговле людьми и лишении свободы за выкуп в связи с незаконным ввозом и торговлей людьми. На основании этих доказательств Миссия установила наличие разумных оснований полагать, что мигранты на территории Ливии являются жертвами преступлений против человечности и что в связи с их произвольным задержанием совершаются акты убийства, насильственного исчезновения, пыток, порабощения, сексуального насилия, изнасилования и другие бесчеловечные действия¹⁴. Миссия также завершила комплексную оценку всех собранных доказательств и имеет разумные основания полагать, что в период действия ее мандата преступление против человечности — обращение в сексуальное рабство, о котором ранее Миссия не сообщала, имело место в центрах торговли людьми в Бени-Валиде и Сабрате.

42. Дела, расследованные Миссией за отчетный период, подтвердили наличие разумных оснований полагать, что основные элементы преступления против человечности имели место в центрах содержания под стражей Управления по борьбе с нелегальной миграцией в Тарик аль-Матаре, Абу Салиме, Айн Заре, Абу Исе, Гарьяне, Тарик аль-Сикке, Мабани, Салах ад-Дине и Эз-Завии, а также в неофициальных местах заключения в аль-Шварифе, Бени-Валиде, Сабрате, Зуваре и Сабхе. Сотрудники Миссии выявили особенно значительную роль, которую сыграло Управление по поддержанию стабильности в преступлениях против человечности в связи с их сотрудничеством с Ливийской береговой охраной в Эз-Завии и контролем над центрами содержания под стражей в Абу Салиме и Айн Заре.

43. Управление по борьбе с нелегальной миграцией — это официальная структура Министерства внутренних дел Ливии, отвечающая за центры содержания мигрантов по всей стране. В январе 2022 года совет министров правительства национального единства назначил Мохамеда аль-Ходжа, главу ополченского формирования аль-Ходжа и центра заключения в Тарик аль-Сикке, руководителем Управления по борьбе с нелегальной миграцией. Управление по поддержанию стабильности было создано в январе 2021 года по решению Президентского совета. В его состав входит альянс вооруженных групп и его возглавляет лидер ополчения Абдель Гани аль-Кикли, также известный как «Гнейва».

44. Постоянный, систематический и широко распространенный характер преступлений, документально подтвержденных Миссией, убедительно свидетельствует о причастности к ним персонала и должностных лиц Управления по борьбе с нелегальной миграцией на всех уровнях. Кроме того, Миссия имеет разумные основания полагать, что высокопоставленные сотрудники Ливийской береговой охраны, Управления по поддержанию стабильности и Управления по борьбе с нелегальной миграцией вступили в сговор с торговцами людьми и контрабандистами, которые, по сообщениям, связаны с группами ополченцев¹⁵, в контексте перехвата и лишения свободы мигрантов. Миссия также имеет разумные основания полагать, что сотрудники охраны требуют и получают плату за освобождение мигрантов. Торговля людьми, порабощение, принудительный труд, тюремное заключение, вымогательство и контрабанда приносят значительный доход отдельным лицам, группам и государственным структурам.

45. Миссия также собрала доказательства сговора между Ливийской береговой охраной и лицами, ответственными за центр содержания «Аль-Наср» в Эз-Завии. Абд аль-Рахман аль-Милад, также известный как «Биджа», глава регионального подразделения Ливийской береговой охраны в Эз-Завии, включен в санкционный перечень Совета Безопасности за участие в торговле людьми и контрабанде¹⁶.

¹⁴ См. A/HRC/50/63.

¹⁵ S/2018/812 и S/2018/812/Corr.1.

¹⁶ См. Сводный перечень и резолюцию 1970 (2011) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

46. Ливийские власти, включая Управление по борьбе с нелегальной миграцией, Ливийскую береговую охрану и Управление по поддержанию стабильности, и третьи государства на протяжении многих лет в курсе продолжающихся широкомасштабных и систематических нападений на мигрантов, включая нарушения, происходящие на море, в центрах содержания под стражей, вдоль маршрутов незаконной торговли и контрабанды и в центрах торговли людьми¹⁷. Тем не менее в соответствии с меморандумами о взаимопонимании между Ливией и третьими государствами, ливийские власти продолжают политику перехвата и возвращения мигрантов в Ливию, где жестокое обращение с ними возобновляется. Исходя из имеющихся существенных доказательств и сообщений Миссия имеет основания полагать, что Европейский союз и его государства-члены прямо или косвенно предоставляли финансовую и техническую поддержку и оборудование, как, например, катера, Ливийской береговой охране и Управлению по борьбе с нелегальной миграцией, которое использовалось в контексте перехвата и задержания мигрантов.

47. Опрошенные лица, которые бежали и пытались добраться до Европы, в конечном итоге пытались пересечь Средиземное море. Один из мигрантов, содержащихся в центрах содержания в Майе, Айн Заре и Гарьяне, сообщил следующее: «нас беспокоит не смерть в воде, а возвращение в тюрьму, где нас будут притеснять и пытаться охранники». Иммиграционный контроль со стороны Ливии и европейских государств должен осуществляться в соответствии с их международно-правовыми обязательствами, особенно с принципом невозвращения, и в соответствии с Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Пытки

48. Имеются неопровержимые доказательства того, что мигранты систематически подвергаются пыткам в центрах содержания, находящихся под номинальным или фактическим контролем Управления по борьбе с нелегальной миграцией, в том числе в Тарик аль-Матаре, Тарик аль-Сикке, Абу Исе и Гарьяне. Миссия также обнаружила свидетельства пыток в центрах торговли людьми в Бени-Валиде и Сабрате. Ужасающее жестокое обращение с мигрантами привело к длительному физическому и эмоциональному ущербу.

49. Миссии стало известно о самоубийствах среди мигрантов, которые могут свидетельствовать о пытках. В одном из задокументированных случаев мальчик, которого якобы пытали и который страдал от сильных головных болей, повесился в Айн Заре. Его безжизненное тело оставили висеть на глазах у других мигрантов по меньшей мере на полтора дня, прежде чем его сняли. Свидетель сказал, что охранники приказали им не фотографировать.

Изнасилования

50. Сотрудники Миссии побеседовали с многочисленными жертвами и свидетелями изнасилований. В связи с этим она имеет разумные основания полагать, что изнасилование как преступление против человечности было совершено в местах содержания в Мабани, Аль-Шварифе, Зуваре, Сабрате, Сабхе и Бени-Валиде. Мигрантов регулярно насиловали: один из свидетелей-мужчин рассказал, что «по ночам охранники [в Бени-Валиде] приходят в темноте с факелом, подходят к женщинам, выбирают любую и насилуют ее. Они приказывают нам спать и накрыться матрасом, пока они уведут женщину». Беременность является обычным результатом изнасилования, и мигранты сообщали, что видели, как женщины рожали в заключении без профессиональной медицинской помощи.

51. Пострадавшие мигранты сталкиваются с непреодолимыми трудностями в получении доступа к безопасным и надлежащим услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и программам помощи, которые могли бы обеспечить им защиту и получить помощь в связи с причиненным вредом и последующими беременностями и родами. Поскольку нелегальный въезд и пребывание мигрантов в

¹⁷ См. A/HRC/48/83, A/HRC/49/4 и A/HRC/50/63.

Ливии являются преступлениями, пострадавшие мигранты рискуют подвергнуться преследованию и наказанию, если обратятся к ливийским властям и в медицинские учреждения.

Порабощение, включая обращение в сексуальное рабство

52. Имеются разумные основания полагать, что мигранты были обращены в рабство в центрах содержания под стражей Управления по борьбе с нелегальной миграцией в Абу-Салиме, Эз-Завии и Мабани, а также в местах заключения в Аш-Шварифе, Бени-Валиде, Сабрате, Зуваре и Сабхе. Миссия сочла, что речь идет о порабощении, включая обращение в сексуальное рабство, когда, например, присутствовал элемент собственности или имели место действия, налагающие аналогичное лишение свободы. Миссия установила, что обращение в сексуальное рабство имело место в Сабрате и Бени-Валиде.

Другие бесчеловечные действия, включая голодание

53. Мигранты содержались в нечеловеческих условиях и подвергались жестокому обращению в центрах Управления по борьбе с нелегальной миграцией и со стороны торговцев людьми. Подавляющее число мигрантов свидетельствуют об отсутствии матрасов и спальных мест, переполненности, острой нехватке туалетов, постоянном присутствии ползающих насекомых, таких как вши, недостаточном количестве и качестве пищи и воды, а также отсутствии медицинской помощи. Мигранты, беседовавшие с сотрудниками Миссии, рассказали, что в местах содержания под стражей мигранты часто голодали.

С. Насильственное исчезновение

54. Насильственное исчезновение — это особенно вопиющее нарушение международного права прав человека, которое может представлять собой преступление против человечности. Насильственное исчезновение ставит непосредственную жертву вне защиты закона и подвергает виктимизации ее родственников. Случаи, расследованные Миссией, подтвердили, что в ливийском контексте насильственные исчезновения часто сопровождают произвольные задержания.

55. Миссия установила, что в период действия ее мандата насильственные исчезновения людей в Ливии осуществлялись представителями правительства национального единства во главе с Абдул-Хамидом Дбейбой и Ливийских арабских вооруженных сил во главе с Халифой Хафтаром или через связанные с ними вооруженные группы. В частности, в период действия последнего мандата Миссия зафиксировала похищение, насильственное исчезновение и произвольное содержание под стражей трех мужчин в тюрьме «Гернада», находящейся под контролем Ливийских арабских вооруженных сил. Миссия имеет разумные основания полагать, что они стали жертвами лишения свободы, насильственного исчезновения и других бесчеловечных действий как преступлений против человечности в связи с осуществлением ими свободы выражения мнений. Эти случаи подкрепили предыдущий вывод Миссии о том, что в тюрьме «Гернада» были совершены преступления против человечности «для подавления свободы слова, мысли и ассоциации с целью заставить замолчать идеологических противников, журналистов, активистов и действительных или предполагаемых критиков [Ливийской национальной армии]»¹⁸.

56. Два случая касались Ахмеда Мустафы и Али Омара, известного как Али Аласпли, которые в Интернете критиковали лидеров Ливийских арабских вооруженных сил, действующих на востоке страны. В марте 2016 года мужчин забрали вооруженные военнослужащие Ливийских арабских вооруженных сил при сходных принудительных обстоятельствах. Их удерживали в доме тогдашнего командира

¹⁸ A/HRC/50/63, п. 40.

Ливийской национальной армии Ахмада аль-Гурура в течение трех ночей, после чего доставили в тюрьму «Гернада» и поместили в одиночные камеры в секретном отделении, которое, по сообщениям, охранялось лицами, придерживающимися идеологии мадхалитов-салафитов. Жертвы подвергались избиениям, им не предоставляли достаточного питания и элементарных удобств. Родственники задержанных были проинформированы о их местонахождении примерно через три месяца. Мужчины были освобождены после четырех месяцев содержания под стражей.

57. Миссия также зафиксировала случаи насильственного исчезновения людей по причине их места происхождения и семейных связей. В ходе расследованного ею инцидента вооруженные люди, искавшие выходцев из восточной Ливии в кафе в Триполи, похитили около шести человек. Миссия установила, что по крайней мере один из пострадавших из восточной Ливии был доставлен в аэропорт Митига, где его допрашивали о других лицах из восточной Ливии, проживающих в Триполи, и пытали в течение двух дней. Жертву заковали в кандалы и подвесили вверх ногами, в так называемой «позе баланко», волосы подожгли зажигалкой, ударили по половым органам и сдавили их щипцами. Впоследствии жертву перевели в тюрьму на территории комплекса аэропорта Митига, где жестокое и бесчеловечное обращение продолжалось. Пострадавший содержался без связи с внешним миром до 2017 года. Ему разрешили позвонить родным только через год и 10 месяцев после похищения из кафе. Его отец, который наводил справки о сыне и подавал жалобы по поводу его исчезновения, умер, прежде чем тот смог связаться с семьей. Имеются разумные основания полагать, что жертва подвергалась насильственному исчезновению в течение почти двух лет и произвольному содержанию под стражей в течение семи лет, что является преступлением против человечности. Мужчина был освобожден из тюрьмы «Митига» в 2022 году.

58. Комплекс аэропорта Митига, включая расположенные в нем места заключения, остается под контролем «Радаа». «Радаа» — вооруженная группировка, которая была официально включена в состав Агентства сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму по решению Президентского совета правительства национального согласия в 2018 году¹⁹. Агентство сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму было реорганизовано по решению правительства национального согласия в 2020 году²⁰.

59. В 2022 году Миссия сообщила о нескольких случаях преступления против человечности — насильственного исчезновения в Тархуне²¹. Она сделала новый юридический вывод о преступлениях против человечности в Тархуне по делу Захры Маатук. В декабре 2019 года г-жа Маатук была вызвана в полицейский участок Тархуны для предоставления документов, подтверждающих личность ее мужа. Его забрали из их дома несколькими днями ранее. По словам свидетелей, г-жа Маатук встретила со своим мужем в полицейском участке, но во время последнего общения с родственниками выглядела потрясенной. Тело г-жи Маатук было эксгумировано из общей могилы в 2020 году. Установлено, что она умерла от огнестрельных ранений в голову, туловище и таз. Миссия имеет разумные основания полагать, что г-жа Маатук стала жертвой насильственного исчезновения как преступления против человечности и убийства как преступления против человечности и военного преступления.

D. Нарушения в контексте лишения свободы

60. Повсеместное и широко распространенное лишение свободы, которому подвергаются ливийцы и другие лица, не являющиеся мигрантами, в центрах содержания под стражей по всей стране, стало предметом внимания во всех докладах Миссии. С момента своего создания она провела свыше 134 бесед с нынешними и бывшими заключенными, их родственниками, внутренними свидетелями и другими

¹⁹ Правительство национального согласия, решение Президентского совета № 555 (2018).

²⁰ Правительство национального согласия, решение Президентского совета № 578 (2020).

²¹ См. A/HRC/50/CRP.3 и A/HRC/48/83.

лицами о более 41 месте содержания под стражей по всей Ливии. Миссия также получила большое количество подтверждающих свидетельств и иных доказательств нарушений международного права, имевших место в этих центрах содержания под стражей, включая «секретные тюрьмы». По данным правительства, общее число содержащихся под стражей лиц составляет 18 523 человека, однако собранные Миссией доказательства указывают на то, что истинное число произвольно задержанных лиц, вероятно, гораздо выше.

61. В период действия заключительного мандата Миссия подтвердила свой предыдущий вывод о наличии разумных оснований полагать, что преступления против человечности — убийства, пытки, лишение свободы, изнасилования, насильственные исчезновения и другие бесчеловечные действия — совершаются в нескольких местах содержания под стражей в западной, восточной и южной Ливии с 2016 года. Миссия задокументировала распространенность основных элементов преступлений против человечности в тюремном комплексе «Митига» в Триполи, который контролируется «Радаа», в тюрьмах «Аль-Квайфия» и «Гернада», которые находятся в ведении Ливийских арабских вооруженных сил, и в центрах содержания под стражей под контролем Управления по поддержанию стабильности.

62. Жертвами нарушений и злоупотреблений, связанных с содержанием под стражей, стали представители всех слоев ливийского общества: дети, взрослые мужчины и женщины, правозащитники, политические деятели, представители гражданского общества, военнослужащие или сотрудники сил безопасности, юристы и лица с предполагаемой или фактической отличной от других сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Почти все жертвы и свидетели, с которыми беседовали сотрудники Миссии, так и не были ознакомлены с уликами против них и содержались под стражей без предъявления обвинений. Как подробно описано в предыдущих докладах Миссии, условия в ливийских центрах содержания под стражей были неизменно плачевными, задержанные регулярно подвергались пыткам и одиночному заключению и содержались без связи с внешним миром. Им также было отказано в надлежащем доступе к воде, пище, туалетам, санитарии, свету, физическим упражнениям, медицинской помощи, юридическим консультациям и контактах с родственниками.

63. Задержанные подвергались систематическим пыткам, в частности в центрах содержания под стражей на территории комплекса аэропорта Митига. По словам одного из заключенных, содержавшегося там более трех лет, их «держали» в «помещении, напоминающем больницу для умалишенных, где обязательно избивают [...] и льется кровь». Ему так и не было предъявлено обвинение в совершении преступления, и не было начато расследование по факту его произвольного задержания.

64. Миссия расследовала произвольное содержание Абдула Хакима аль-Машри в центре содержания под стражей в Митиге с момента его незаконного похищения 16 октября 2016 года по неопределенным обвинениям в связях с ДАИШ. Подобные обвинения были обычным явлением в отношении жителей Сирта, и жертве так и не предъявили доказательств, подтверждающих это утверждение. Свидетель рассказал, что родственники простояли в очереди до 14 часов, чтобы поговорить с жертвой.

65. В другом аналогичном случае полковник ливийской армии Усама Мухаммад Салих аль-Гафир был арестован и заключен под стражу 7 декабря 2016 года близ Сидры Ливийскими арабскими вооруженными силами. Во время ареста он выступал в качестве пленного на телеканале Libya Alhadath. Его родственник встретился с очевидцем, который рассказал ему, что видел полковника аль-Гафира в тюрьме, управляемой бригадой Тарика бин Зияда, в начале 2017 года в районе Сиди Фарадж недалеко от Бенгази. С него сняли одежду и пытали на улице под дождем, а затем протаскили на машине. Местонахождение полковника аль-Гафира по-прежнему не подтверждено.

66. Миссия собрала убедительные свидетельства того, что семьи заключенных, содержащихся в тюрьмах «Митига» и «Джудайда», вынуждены покупать все товары для своих задержанных родственников в частном магазине в тюрьме «Джудайда»,

который предположительно принадлежит полковнику Усаме Нджейму. Полковник Нджейм является директором официального участка тюремного комплекса «Митига» и членом «Радаа». Он также возглавляет Департамент операций и безопасности судебной полиции с момента издания соответствующего распоряжения тогдашнего министра юстиции Мохаммеда Ламлума. Имеются разумные основания полагать, что государственные средства были незаконно присвоены в центрах содержания под стражей в комплексе аэропорта Митига и что незаконная финансовая прибыль стимулировала произвольные задержания как инструмент угнетения и репрессий.

Е. Нарушения прав на свободу собраний, ассоциации, выражения мнений и убеждений

67. Миссия продолжала расследовать нарушения прав на свободу выражения мнений, собраний, ассоциации и убеждений в Ливии. Согласно ее расследованиям, ливийские власти, в частности Агентство внутренней безопасности, ограничивают права на свободу собраний, ассоциации, выражение мнений и убеждений, чтобы обеспечить повиновение, укоренить своекорыстные ценности и нормы и наказывать за критику в адрес органов власти и их руководства. Агентство внутренней безопасности — это гражданское учреждение ливийского государства с общенациональной юрисдикцией, штаб-квартира которого находится в районе Тарик аль-Сикка в Триполи. Миссия считает, что отделения Агентства внутренней безопасности действуют под влиянием властей восточной и западной Ливии, в зависимости от их местонахождения.

68. Миссия установила, что люди подвергались пыткам, изнасилованиям, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям после выражения своих взглядов на права женщин и гендерное равенство, сексуальное и гендерное разнообразие, права коренных групп и религию. Нападения, в частности на правозащитников, активистов движения за права женщин, журналистов и представителей ассоциаций гражданского общества, создали атмосферу страха, которая заставляет людей заниматься самоцензурой, скрываться или уезжать в изгнание в то время, когда необходимо создать атмосферу, способствующую проведению свободных и справедливых выборов.

69. Случай Джабера Заина является ярким примером использования физических мер и законов для угнетения. Он — суданец, иммигрировавший в Ливию в возрасте 6 лет и собравший значительную аудиторию в Интернете благодаря своим постам и публичным выступлениям на темы расизма, свободы религии и прав женщин. Г-н Заин подвергся насильственному исчезновению в течение 20 месяцев и был произвольно задержан на срок более двух лет после его похищения в Триполи 25 сентября 2016 года вооруженными членами Вторых сил специальной поддержки Министерства внутренних дел из Триполи. Во время содержания под стражей г-на Заина допрашивали о его сочинениях, взглядах на религию, отношениях с международными организациями и посольствами, а также о позиции в отношении женщин. Его также обвиняли в том, что он не является мусульманином и развращает ливийское общество. Г-на Заина подвергали сексуальному насилию, избивали палками, газопроводными трубками, кулаками и ногами, а дознаватели угрожали изнасиловать его сестер. В одном случае дознаватели пытались изнасиловать его снарядом длиной 12 сантиметров. В мае 2018 года г-н Заин предстал перед судьей и был обвинен в «оскорблении государственной религии», «попытке разрушить консервативное ливийское общество» и «аморальной практике». Он отрицал обвинения и был депортирован в ноябре 2018 года. Миссия имеет разумные основания полагать, что права г-на Заина на свободу ассоциации, собраний, выражения мнений и убеждений были нарушены и что он является жертвой произвольного задержания, насильственного исчезновения, пыток и произвольного выдворения.

Борьба с движением Танвир и его членами

70. В 2022 году Агентство внутренней безопасности опубликовало на своей странице в Facebook и на своем сайте видеозаписи «признаний» мужчин, которые, по

всей видимости, под принуждением заявляли, что они и другие лица являются членами движения «Танвир», атеистами, агностиками, феминистами и неверными²². В декабре 2022 года четверо из них были приговорены местным судом Триполи к трехлетнему тюремному заключению, «тяжелым работам» и штрафу. Миссия обеспокоена тем, что показания, на которые опирается следствие, были получены в условиях принуждения в отсутствие адвокатов. Миссия также обеспокоена тем, что правовые положения, на которые ссылается суд, не соответствуют принципу законности и нормам международного права прав человека.

Законодательство, несовместимое с основными свободами

71. Права на выражение своих убеждений и свободу выражения мнений, ассоциации и собраний могут быть ограничены при условии необходимости, обоснованности и пропорциональности. Некоторые расплывчатые термины, используемые в ливийском законодательстве, несовместимы с правом на свободу выражения мнений, которое требует, чтобы законы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением²³. Например, Уголовный кодекс Ливии предусматривает смертную казнь за любые взгляды или принципы, направленные на свержение политического, социального или экономического строя государства²⁴, и запрещает богохульство²⁵. Аналогичным образом Закон о телекоммуникациях предусматривает наказание за публикацию информации и данных, которые «наносит вред политическому, экономическому, социальному или культурному наследию ливийского арабского общества»²⁶.

72. Миссия встревожена Законом о борьбе с киберпреступностью, вступившим в силу в октябре 2022 года, который может сократить и без того небольшое и жестко контролируемое гражданское пространство в Интернете. Закон предоставляет ливийским властям широкие дискреционные полномочия по ограничению и криминализации свободы выражения мнений, взглядов и убеждений в Интернете на основании обеспечения «общественного порядка и морали»²⁷.

73. Организации гражданского общества также непосредственно пострадали от решения Президентского совета № 286 от 2019 года, в котором Совет ввел жесткие процедуры отчетности для организаций гражданского общества и ограничил деятельность ассоциаций в Ливии²⁸.

Г. Женщины

74. В Ливии женщины систематически подвергаются дискриминации, и их положение заметно ухудшилось с момента создания Миссии. Эта ситуация усугубляется милитаризацией страны, распространением вооруженных групп, чьи полномочия постоянно расширяются, и ослаблением государственных институтов.

75. Вызывает тревогу полученная Миссией информация о росте насилия в семье в контексте доступности оружия, травм, полученных насильниками, пандемии COVID-19 и ограничений на передвижение, введенных службой безопасности. В июле 2022 года страну потрясла волна убийств женщин «в защиту чести», которую назвали «кровоавой неделей». Только за неделю Ид аль-Адха по меньшей мере шесть женщин были убиты своими мужьями, отцами, братьями или женихами. Общественный резонанс, вызванный этими убийствами, привел к арестам; однако виновные в насилии

²² A/HRC/50/63, п. 65.

²³ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека.

²⁴ Уголовный кодекс Ливии (1953), ст. 207.

²⁵ Там же, ст. 291.

²⁶ Закон Ливии № 22 о телекоммуникациях (2010), ст. 35.

²⁷ Закон Ливии № 5 о борьбе с киберпреступностью (2022), ст. 4.

²⁸ Правительство национального согласия, решение Президентского совета № 286 (2019).

в отношении женщин редко привлекаются к ответственности или получают наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления.

76. В Ливии не существует всеобъемлющего закона о борьбе с насилием в отношении женщин. В стране также отсутствует национальный план действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Ливией по вопросам, касающимся женщин, потерпело неудачу. Меморандум о взаимопонимании между Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и государственным министром по делам женщин в октябре 2021 года, содержащий стандартную ссылку на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, вызвал бурную реакцию, и в отношении государственного министра по делам женщин было начато расследование. Решение о подписании меморандума о взаимопонимании было отменено в сентябре 2022 года.

77. Очернение государственного министра по делам женщин, одной из немногих женщин, занимающих высокие государственные должности, предосудительно и препятствовало участию женщин в политической жизни. Нападки на нее не единичны. Миссия наблюдала аналогичную неприязнь в Интернете в отношении министра иностранных дел и министра юстиции, которые также являются женщинами.

78. Еще одним вопросом, вызывающим озабоченность Миссии, является дискриминационное обращение с ливийскими женщинами, состоящими в браке с неливийцами. Ливийские женщины должны обладать правом передавать свое гражданство детям наравне с мужчинами. Им также должно быть разрешено сохранить свой национальный идентификационный номер и право баллотироваться на политические должности, если они выходят замуж за неливийцев. Неравное обращение с ливийскими женщинами равносильно нарушению международного права прав человека.

79. Миссия проследила за реакцией местных властей на насильственное исчезновение Сихамы Сергивы почти четыре года назад и внесудебное убийство Ханан Барасси в 2020 году. У Миссии есть разумные основания полагать, что руководство Ливийских арабских вооруженных сил не приняло надлежащих мер для передачи этих дел компетентным органам для эффективного, подлинного и независимого расследования и судебного преследования.

80. Г-жа Сергива была похищена из своего дома в хорошо охраняемом районе Бу Хадима в Бенгази во второй половине дня 25–30 вооруженными людьми в масках и униформе. За день до похищения она дала интервью, в котором выступила против нападения Ливийских арабских вооруженных сил на Триполи. Бенгази эффективно и жестко контролируется Ливийскими арабскими вооруженными силами и их командующим Халифой Хафтаром. Масштаб и изощренность операции позволяют предположить, что высшее руководство Ливийских арабских вооруженных сил знало или должно было знать о похищении и судьбе г-жи Сергивы.

81. Г-жа Барасси была застрелена среди бела дня двумя вооруженными мужчинами в масках в центре Бенгази. За день до убийства она объявила своим 70 тыс. подписчикам, что обнародует информацию о Садаме Хафтаре, сыне Халифы Хафтара. Хотя Омар Мраджа аль-Мегери формально является главой бригады Тарика бен Зияда, доказательства показывают, что эта группа контролируется Садамом Хафтаром.

G. Сексуальное и гендерное насилие

82. В Ливии отсутствует защита для жертв сексуального и гендерного насилия и ответственность за эти преступления. Женщины, заключенные, мигранты и лица отличной от других сексуальной ориентации и гендерной идентичности особенно уязвимы с точки зрения сексуального и гендерного насилия в Ливии из-за сочетания широко распространенных патриархальных норм и гендерного неравенства,

отсутствия институциональных механизмов, гарантирующих безопасное информирование о сексуальном насилии и помощь жертвам, а также неэффективных средств правовой защиты или их отсутствия.

83. Согласно недавним расследованиям Миссии, сексуальное и гендерное насилие по-прежнему широко используется ливийскими государственными субъектами и Ливийскими арабскими вооруженными силами для принуждения к признаниям, наказания, порабощения, устрашения и принуждения к молчанию журналистов, активистов, задержанных, мигрантов и женщин, в том числе на основании фактической или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности людей²⁹. Агентство внутренней безопасности и Агентство сдерживающего противодействия организованной преступности и терроризму, которые формально являются государственными структурами, причастны к такому насилию³⁰. Консервативные идеологии салафитского толка используются для оправдания и мотивации сексуального и гендерного насилия.

84. В показательном случае, задокументированном Миссией, двое молодых ливийцев, которых считали геями, были задержаны и принуждены хорошо вооруженными людьми разблокировать свои телефоны и предоставить к ним доступ. Эти двое молодых людей были доставлены в комплекс аэропорта Митига и переданы «Радаа». Там бородатый мужчина в традиционной одежде — описан как шейх — жестоко пытал обеих жертв и нецензурно бранился в их адрес, уничижительно говоря о их сексуальной ориентации. Одну из жертв отпустили в тот же день, а другую продержали четыре дня. Мужчина, который содержался под стражей, сообщил Миссии, что позже под дулом пистолета ему приказали снять одежду с нижней части тела, и он был изнасилован охранниками. В заключении жертву попросили предоставить информацию о других геях. Оба пострадавших впоследствии бежали из Ливии.

85. Ливийское законодательство оправдывает сексуальное и гендерное насилие в Ливии и порождает двойную виктимизацию. Например, изнасилование и другие формы сексуального насилия не являются уголовно наказуемыми в Ливии в соответствии с международным правом и стандартами³¹. Положение Уголовного кодекса Ливии о «половом сношении с другим лицом с применением силы, угрозы или обмана» трактуется как вагинальное или анальное проникновение мужского полового органа и не учитывает обстоятельства принуждения и не распространяется на изнасилование в браке³². Сексуальные отношения между взрослыми людьми по обоюдному согласию, будь то однополые или внебрачные сексуальные отношения, наказуемы. Кроме того, закон предусматривает освобождение преступника от ответственности, если он женится на жертве и будет оставаться в браке с ней в течение трех лет³³.

86. Почти все опрошенные жертвы воздерживались от подачи жалоб, опасаясь расправы, ареста или вымогательства. Случай ливийской журналистки, которая сообщила, что ее неоднократно насиловали и пытали во время содержания под стражей, продемонстрировал трудности, с которыми сталкиваются жертвы сексуального насилия. Жертве угрожали, что «Радаа» арестует ее за проституцию и сочтет ее «распущенной», если она заявит об изнасиловании. Когда жертва заподозрила, что беременна, она сделала вид, что ей нужен анализ крови для подтверждения беременности и самостоятельно приняла лекарства для ее прерывания. Аборт в Ливии является уголовным преступлением, если только он не необходим для сохранения жизни матери. В другом случае суданская просительница убежища была арестована после родов в государственной больнице. Несмотря на ее заявление о том, что ребенок был зачат в результате изнасилования, жертву обвинили в том, что она

²⁹ Сексуальное и гендерное насилие в отношении мигрантов рассматривается в разделе III.B.

³⁰ Amnesty International, “Libya: The Internal Security Agency intensifies crackdown on freedom of expression”, 23 March 2022.

³¹ См. A/HRC/47/26/Add.1.

³² Уголовный кодекс, ст. 407.

³³ Там же, ст. 424.

вступила во внебрачные сексуальные отношения, что является уголовно наказуемым деянием в Ливии.

Н. Дети

87. Ранее Миссия уже сообщала о нарушениях, совершенных в отношении детей в Ливии. Например, в своем первом докладе Совету по правам человека Миссия заявила, что имеются разумные основания полагать, что сирийские дети в возрасте 15–18 лет были завербованы в вооруженные группы с конца 2019 года. Она также сообщила в этой связи, что Ливия, возможно, не выполнила свои обязательства по Африканской хартии прав и благополучия ребенка и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах³⁴.

88. С тех пор Миссия получила информацию о том, что сирийские дети по-прежнему вербуются в вооруженные группы, а дети меньшинств Ливии, не имеющие гражданства и определенного правового статуса, рискуют быть вовлеченными в боевые действия. Она также продолжала получать сообщения о детях, которые произвольно содержатся под стражей вместе со своими родителями или без семьи, а также о вреде, причиненном детям во время вооруженных столкновений и военных действий, в частности из-за неразорвавшихся боеприпасов. Хотя Миссия не могла независимо подтвердить и расследовать такие сообщения, она подчеркивает необходимость дальнейшего расследования нарушений в отношении детей и их прав.

И. Внутренне перемещенные лица

89. Миссия приветствовала разработку национальной стратегии долговременных решений и утверждение финансирования для поддержки восстановления ряда районов, пострадавших во время конфликтов, и предоставления компенсации пострадавшим в связи с потерей имущества. Миссия отметила, что, несмотря на эти обнадеживающие шаги, финансирование на цели восстановления не выделялось и что в целом были предприняты ограниченные усилия по созданию условий, необходимых для добровольного и достойного возвращения людей. Повреждения домов и административных зданий, а также ограниченный доступ к основным услугам остаются главными препятствиями для их возвращения. Многие жители Мурзука, бежавшие из города в период с февраля по август 2019 года, остаются перемещенными лицами и смогут вернуться только в том случае, если будут сделаны значительные инвестиции для восстановления административных и жилых зданий и предоставления услуг для их жизнеобеспечения. Кроме того, Тавурга, где в 2011 году произошло массовое перемещение около 40 тыс. человек, остается практически непригодной для проживания, и очень мало перемещенных лиц вернулись обратно, несмотря на соглашение, подписанное в 2018 году. Сообщалось о наличии неразорвавшихся боеприпасов во многих районах, что представляет угрозу для безопасности тех, кто хотел бы вернуться.

90. Самая большая группа внутренне перемещенных лиц прибыла из Бенгази, где сотни тысяч людей были перемещены в период 2014–2017 годов во время ожесточенных столкновений между Ливийскими арабскими вооруженными силами и различными негосударственными вооруженными группами, такими как ДАИШ. Хотя многие вернулись, Миссии стало известно, что некоторые внутренне перемещенные лица по-прежнему не могут вернуться в районы своего происхождения в Бенгази и Дерну из-за риска преследования или мести со стороны ополченцев.

91. Большинство внутренне перемещенных лиц обрели безопасность в основных городских центрах, таких как Бенгази, Мистрата и Триполи. Появляется все больше свидетельств того, что многие лица интегрировались там в местную среду и, возможно, не захотят возвращаться. Внутренне перемещенные лица должны иметь такой же доступ к услугам и возможностям получения средств к существованию, как

³⁴ A/HRC/48/83, п. 67.

и принимающие общины. Несмотря на определенный прогресс в этом отношении, Миссии стало известно о том, что внутренне перемещенные лица подвергаются дискриминации и не могут воспользоваться своими правами. Более того, для женщин и девочек было доступно очень небольшое число гендерно-ориентированных услуг. Миссия также получила сообщения о случаях выселения в Сиди-эс-Сайехе, Дава-Эсламейе и Бени-Валиде.

92. Национальное примирение, включая правосудие переходного периода, является необходимым условием для решения проблемы внутреннего перемещения в Ливии. Миссия не получила никакой информации о том, что власти предоставили внутренне перемещенным лицам эффективные средства правовой защиты от нарушений, связанных с перемещением, включая доступ к правосудию и возмещение причиненного вреда, или что они предприняли необходимые шаги для обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях.

93. Необходимо, чтобы Ливия ратифицировала Конвенцию Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке 2019 года, которую она подписала, в целях обеспечения эффективных мер по защите и урегулированию положения внутренне перемещенных лиц на основе нормативной базы.

Ж. Нападения на представителей юридических профессий и трудности в обеспечении верховенства права

94. Миссия расследовала нападения на представителей юридических профессий и выявила трудности в обеспечении верховенства права в Ливии. Хотя ливийская судебная система является относительно целостной, Миссия имеет разумные основания полагать, что были совершены действия, подрывающие независимость судебной системы и ограничивающие верховенство права. Независимая, беспристрастная, компетентная и эффективная судебная система необходима для того, чтобы жертвы могли добиваться средств правовой защиты и привлечения виновных к ответственности на национальном уровне и получать их.

95. Миссия зафиксировала предполагаемое произвольное задержание, насильственное исчезновение и (попытку) убийства нескольких судей и прокуроров. Она также задокументировала случаи отказа задержанным в доступе к адвокатам, и получила сообщения о замене судей для «исправления» результата, о приговорах, которые были адаптированы для удовлетворения определенных интересов, и о делах, которые не были доведены до суда из-за племенной принадлежности. Сообщалось о нападениях на представителей юридических профессий в Бенгази, Триполи, Сирте и Сабхе.

96. Например, Миссия документально подтвердила случай с адвокатом в Триполи, который вел гражданские дела, большинство из которых были исками против правительства о компенсации жертвам преступлений, совершенных ополченскими формированиями, находившимися на государственном обеспечении. Он также выступал против вербовки детей в ряды ополченцев. Жертва была похищена на улицах Триполи в апреле 2019 года, задержана и допрошена. Преступники согласились отпустить его при условии, что он не будет продолжать судебные тяжбы и воздержится от публичных выступлений на тему вербовки детей. Пострадавший был отпущен через день. Вскоре после этого он покинул Ливию и больше никогда не возвращался.

97. В другом показательном случае, произошедшем в 2021 году, женщина-адвокат в Бенгази была похищена на улице возле суда Аждабии, произвольно содержалась в бесчеловечных условиях и подвергалась насильственному исчезновению в течение двух дней со стороны сотрудников Агентства внутренней безопасности, после чего ее в наручниках и с завязанными глазами выбросили на улицу. В августе 2022 года другой адвокат был жестоко избит боевиками «Радаа» в зале суда в Триполи на глазах у судей, похищен и затем удерживался этой группировкой в тюрьме «Митига» около восьми часов, после чего был освобожден под давлением внешних структур.

98. Миссия установила отсутствие внутреннего законодательства, предусматривающего меры защиты для свидетелей и жертв. Также отсутствуют ливийские силы безопасности или вооруженные силы, способные обеспечить охрану судов, прокуратуры и судебных органов в соответствии с международной практикой. В действительности, оперативный отдел судебной полиции, который является частью судебной полиции и призван обеспечивать безопасность судебных органов, был замешан в нападениях на сотрудников судебных органов.

99. Жертвы, добивающиеся правосудия по внутренним каналам, сталкиваются со значительными препятствиями. Например, лица, которые пытались подать жалобы в прокуратуру Триполи, после того как бежали на территорию, неподконтрольную Ливийским арабским вооруженным силам, сообщили, что, по словам прокуроров, у них нет юрисдикции для расследования предполагаемых преступлений бригады Тарика бин Зияда. Далее сообщалось, что в период 2011–2019 годов в Фецане не было рассмотрено ни одного уголовного дела, а полицейские участки закрывались к 14 ч 00 мин.

Военные суды над гражданскими лицами

100. Ливийские арабские вооруженные силы применяют параллельную систему военной юстиции в контролируемых ими районах. Палата представителей, находящаяся в союзе с Ливийскими арабскими вооруженными силами с 2014 года, приняла в 2016 году закон, распространяющий персональную и предметную юрисдикцию военных судебных органов на гражданских лиц, являющихся членами ополченских формирований, и лиц, совершающих «террористические акты». Судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах нарушают международное право прав человека, включая Африканскую хартию прав человека и народов, поскольку они часто не отвечают требованиям независимости, беспристрастности и компетентности судей в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство.

IV. Рекомендации

101. **Все предыдущие рекомендации Миссии остаются актуальными и должны быть выполнены.**

102. **Миссия призывает власти Ливии:**

a) **проводить расследования и привлекать к ответственности лиц, предположительно виновных в нарушениях и актах попрания международного гуманитарного права и прав человека, а также внутреннего уголовного права, в соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры и принципом законности. В этой связи они должны исключить амнистию за грубые нарушения прав человека и международные преступления и обеспечить безопасные условия работы для судей, адвокатов и прокуроров;**

b) **соблюдать обещание, данное Совету по правам человека в 2022 году, использовать выводы и рекомендации Миссии в качестве основы для будущих докладов Ливии Совету в рамках универсального периодического обзора и договорным органам по правам человека;**

c) **осуществлять эффективные меры по разоружению, демобилизации, реинтеграции и реабилитации для создания объединенных вооруженных сил и сил безопасности в соответствии с международными стандартами и международной практикой;**

d) **реорганизовать сектор государственной безопасности и создать независимый механизм гражданского надзора за его деятельностью, действующий в соответствии с нормами международного права;**

е) прекратить все военные суды над гражданскими лицами и остановить исполнение решений, вынесенных военными судами в отношении гражданских лиц;

ф) положить конец криминализации нелегального въезда и пребывания мигрантов в Ливии и незамедлительно освободить произвольно задержанных мигрантов, в том числе путем внесения поправок в Закон № 19 о борьбе с нелегальной миграцией от 2010 года. В тех случаях, когда задержание мигрантов оправдано, обеспечить раздельное содержание женщин и мужчин и содержание в гуманных и достойных условиях;

г) ликвидировать секретные тюрьмы и немедленно освободить всех произвольно задержанных лиц;

h) сотрудничать в полном объеме с системой Организации Объединенных Наций по правам человека и выполнять рекомендации всех мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций, а также содействовать их беспрепятственному и безопасному доступу во все районы Ливии и места содержания под стражей, в соответствии с запросами;

і) сотрудничать в полном объеме с Международным уголовным судом и содействовать беспрепятственному и безопасному доступу к нему;

ј) обеспечить осуществление основных прав, включая свободный и безопасный обмен различными мнениями и информацией;

к) защищать и поощрять права женщин, меньшинств, лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, активистов гражданского общества, журналистов и правозащитников и поощрять их участие в общественно-политической жизни;

l) внести поправки в положения Уголовного кодекса Ливии и Закона о публикациях в той мере, в какой это необходимо для приведения их в соответствие с международным правом прав человека;

т) внести поправки в Закон о борьбе с киберпреступностью, Закон о гражданских ассоциациях, положения о СМИ, включая решение № 811 (2022), и Закон о публикациях в той мере, в какой это необходимо для приведения их в соответствие с международным правом прав человека;

п) устранить и отменить необоснованные ограничения, наложенные на национальные и международные организации гражданского общества в Ливии;

о) активизировать усилия по организации свободных, справедливых и прозрачных выборов;

р) принять меры по исправлению ситуации для реализации прав жертв на истину, правосудие и возмещение ущерба, и с этой целью:

і) разработать и принять комплексный национальный план действий в области прав человека, который отражает международное право и стандарты в области прав человека и учитывает все выводы и рекомендации, сделанные Миссией и международными органами по правам человека;

іі) принять законодательство и разработать систему защиты жертв и свидетелей от репрессий;

ііі) разработать комплексную, инклюзивную, ориентированную на жертв и подробную «дорожную карту» по правосудию переходного периода и привлечению виновных к ответственности для Ливии;

ііv) внести поправки в статью 417 Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы разрешить гражданское судопроизводство даже при отсутствии обвинительного приговора по уголовному делу;

q) ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин, в том числе путем принятия соответствующих мер по изменению практики, которая маргинализирует женщин в общественной и частной сферах;

r) обеспечить наличие комплексного законодательства по защите женщин от насилия, его предотвращению и наказанию виновных, привести юридическое определение изнасилования в соответствие с международным правом и стандартами и отменить положения, такие как статья 424 Уголовного кодекса Ливии, которые смягчают ответственность за изнасилование или освобождают преступника от ответственности;

s) обеспечить, чтобы внутренне перемещенные лица могли принимать добровольные и осознанные решения относительно типа долговременных решений, которых они добиваются, включая возвращение в места происхождения, и гарантировать им возможность пользоваться своими правами и льготами в районах своего перемещения без какой-либо дискриминации;

t) обеспечить удаление всех неразорвавшихся боеприпасов;

u) продолжать поиск пропавших без вести и оставшихся массовых захоронений, в том числе используя выводы Миссии в этой связи по Тархуне, и с этой целью предпринять шаги по ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

v) предпринять шаги по реализации национальной Стратегии долговременных решений и других соответствующих рамочных документов по решению проблемы внутреннего перемещения, в том числе путем выделения необходимого финансирования и инвестирования для восстановления районов происхождения внутренне перемещенных лиц.

103. Миссия призывает Организацию Объединенных Наций, международное сообщество и третьи государства:

a) настоятельно призвать Совет по правам человека создать независимый, международный механизм расследования и призвать Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать отдельный и автономный механизм с постоянным мандатом для мониторинга грубых нарушениях прав человека в Ливии и представления докладов о них, с целью поддержки усилий Ливии по примирению и оказания помощи ливийским властям в обеспечении правосудия переходного периода и привлечения виновных к ответственности. В этой связи Миссия призывает Организацию Объединенных Наций, международное сообщество и третьи государства предоставить механизмам ресурсы, необходимые для эффективного и результативного выполнения их задач;

b) применять строгую политику должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании поддержки властям в Ливии, особенно применительно к сектору государственной безопасности страны;

c) увеличить объем ресурсов и другой помощи, предоставляемой Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии для поощрения и защиты прав человека в соответствии с резолюцией 2542 (2020) Совета Безопасности;

d) оказать помощь Ливии в разработке и осуществлении национального плана действий в области прав человека, в частности путем предоставления ей технической поддержки и поддержки в наращивании потенциала;

e) осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении международных преступлений, совершенных в Ливии, в том числе применительно к наемникам и иностранным боевикам;

f) сотрудничать с Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда в расследовании ситуации в Ливии, в том числе путем выдачи лиц, в отношении которых выдан ордер на арест;

g) соблюдать принцип невозвращения, закрепленный в обычном международном праве, и прекратить любую прямую и косвенную поддержку ливийских субъектов, причастных к преступлениям против человечности и грубым нарушениям прав человека в отношении мигрантов, таких как Управление по борьбе с нелегальной миграцией, Управление по поддержанию стабильности и Ливийская береговая охрана;

h) регулировать миграцию в соответствии с международным правом и Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.
